

М. Лохвицкая

**Полное собрание
стихотворений**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
М11

M11 **М. Лохвицкая**
Полное собрание стихотворений / М. Лохвицкая – М.: Книга по Требованию, 2022. – 330 с.

ISBN 978-5-4241-2501-0

Мирра Лохвицкая родилась в Петербурге в семье известного адвоката, блестящего оратора, профессора права. Родная сестра Надежды Тэффи. Получила домашнее образование, затем училась в московском Александровском институте. В 1892 г. вышла замуж за архитектора Е. Э. Жибера; брак был многодетным. Некоторое время они жили в Тихвине и Ярославле, затем опять в Москве и Петербурге. О несовпадении ее житейского облика и образа лирической героини «вакханки» писал И. Бунин: «...большая домоседка, по-восточному ленива». Имя М. Лохвицкой на литературной карте русской поэзии рубежа веков ближе всего стоит к К. Бальмонту; их связывали и личные отношения («Лионель» ее стихов). Бальмонт посвятил ей лучший свой сборник «Будем как солнце» (1903). Первый поэтический сборник Лохвицкой появился в 1896 г., за него она удостоилась Пушкинской премии Академии наук; всего при жизни вышло пять выпусков ее «Стихотворений» (последний в 1904 г.).

ISBN 978-5-4241-2501-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022
© М. Лохвицкая, 2022

«Душе очарованной снятся лазурные да- ли...»

Душе очарованной снятся лазурные дали...
Нет сил отогнать неотступную грусти истому...
И рвется душа, трепеща от любви и печали,
В далекие страны, незримые оку земному.
Но время настанет, и, сбросив оковы бессилья,
Воспрянет душа, не нашедшая в жизни ответа,
Широко расправит могучие белые крылья
И узрит чудесное в море блаженства и света!
1889–1895

«Если б счастье мое было вольным орлом...»

Если б счастье мое было вольным орлом,
Если б гордо он в небе парил голубом,-
Натянула б я лук свой певучей стрелой,
И живой или мертвый, а был бы он мой!
Если б счастье мое было чудным цветком,
Если б рос тот цветок на утесе крутом,-
Я достала б его, не боясь ничего,
Сорвала б и упилась дыханьем его!
Если б счастье мое было редким кольцом
И зарыто в реке под сыручим песком,-
Я б русалкой за ним опустилась на дно,
На руке у меня заблистало б оно!
Если б счастье мое было в сердце твоем,-
День и ночь я бы жгла его тайным огнем,
Чтобы, мне без раздела навек отдано,
Только мной трепетало и билось оно!

1889–1895

ВЕЧА

То не дева-краса от глубокого сна
Поцелуем любви пробудилась.
То проснулась она – молодая весна,
И улыбкой земля озарилась.
Словно эхо прошло, – прозвучала волна,
По широким полям прокатилась:
"К нам вернулась она, молодая весна,
Молодая весна возвратилась!"
Смело вдаль я гляжу, упованья полна,-
Тихим счастием жизнь осветилась.
Это снова она, молодая весна,
Молодая весна возвратилась!

1889–1895

«Вы снова вернулись – весенние грезы... »

Вы снова вернулись – весенние грезы,
Летучие светлые сны!
И просятся к солнцу душистые розы -
Любимые дети весны.
Чаруют и нежат волшебные звуки,
Манят, замирая вдали.
Мне чудится... чьи-то могучие руки
Меня подымают с земли.
"Куда ж мы летим? где приют
наслажденья?
Страну моих грез назови!"
И вот – будто отзвуки чудного пенья -
Мне слышится шепот любви:
"Туда мы умчимся, где царствуют розы,
Любимые дети весны,
Откуда слетают к нам ясные грезы,
Прозрачные, светлые сны.
Туда, в ту безбрежную даль унесемся,
Где сходится небо с землей,
Там счастьем блаженным мы жадно
упьемся
И снова воскреснем душой!
Я плачу... но это последние слезы...
Я верю обетам весны...
Я верю вам, грезы, весенние грезы,
Летучие, светлые сны!

1889–1895

ПЕСНЬ ЛЮБВИ

Хотела б я свои мечты,
Желанья тайные и грезы
В живые обратить цветы,-
Но... слишком ярки были б розы!
Хотела б лиру я иметь
В груди, чтоб чувства, вечно юны,
Как песни, стали в нем звенеть,-
Но... порвались бы сердца струны!
Хотела б я в минутном сне
Изведать сладость наслажденья,-
Но... умереть пришлось бы мне,
Чтоб не дождаться пробужденья!

1889

NOTTURNO¹

Что за ночь!.. как чудесно она хороша!
Тихо веет зефир с высоты.
Ароматом лугов и прохладой дыша,
Он целует, ласкает цветы.
Гимн победный звучит и несется в окно,-
О блаженстве поет соловей.
Но к чему, если гордое сердце одно
Не заставит он биться сильней?
И зачем так пленительно блещет луна
В ореоле прозрачных лучей?
И зовет... и манит... И, томленья полна,
Я с нее не спускаю очей.
Ах, когда бы с тобой в эту ночь я могла,
Как и прежде, внимать соловью,-
Я бы жизнь, я бы душу свою отдала
За единую ласку твою!
Я б созналась теперь, как давно о тебе
Я тоскую при свете луны,
Как измучилось сердце в бесплодной борьбе,
Как любви обольстительны сны!
Я б шептала под трели ночного певца
Речи, полные страсти живой,
Про любовь без границ, про восторг
без конца,
Про желанья души огневой!
Я б сказала... Но поздно... замолк соловей...
Лишь одна, неизменно ясна,
Из-за темной листвы задремавших ветвей
Упоительно блещет луна...
1889

УТРЕННЯЯ СЕРЕНАДА

Зажглась заря, а сон тебя ласкает.
Русский романс
Блистает день, и пурпурный, и ясный,
На высях гор.
Тебе пою; мне вторит хор согласный,
Воздушный хор.
Проснись, дитя! забудь ночные грезы,
Рассей мечты.
В твоем саду уже раскрылись розы,-
Проснись и ты!
Цветов любви в окно я набросаю
На грудь твою.
Тебя люблю, но страсть свою скрываю,
В душе таю.
И только в песне пламенной и нежной
Звучит она,
И льется песнь, как моря шум
мятежный,
Тобой полна!

1889

ФЕЯ СЧАСТЬЯ

На пестром ковре ароматных цветов,
При трепетном свете луны,
Уснул он под лепет немолчный листов,
Под говор хрустальной волны.
Но вдруг притаился шумливый ручей,
Замолк очарованный лес.
Он видит... качели из лунных лучей
Спускаются тихо с небес.
Он видит... с улыбкой на ясном лице,
В одежде воздушной, как дым,
Вся светлая, в дивно-блестящем венце,
Склонилась фея над ним.
"Мой мальчик! садись на качели ко мне,
Нам весело будет вдвоем...
Вздымаясь все выше к сребристой луне -
Мы в лунное царство порхнем!
Земную печаль и невзгоды забудь,-
Страданье неведомо мне.
Головкой кудрявой склонись мне на грудь
И счастью отдайся вполне...
Ты слышишь ли шепот, лобзанья и смех,
Аккорды невидимых лир?
То к нам приближается царство утех,
Мой лунный, серебряный мир!"
Хотел он проснуться, но чудного сна
Он чары рассеять не мог.
А фея звала его, страсти полна,
В свой тайный волшебный чертог.
И долго качалась и пела над ним,
Когда ж заалелся восток,
Она унеслась к небесам голубым,
На грудь его бросив цветок.

1889

«Весна!.. Наконец в эту светлую, ясную ночь...»

Весна!.. Наконец в эту светлую, ясную ночь
Могу я вполне насладиться,
Могу отогнать все сомненья тревожные прочь
И в грезах волшебных забыться.
Весна!.. Сколько счастья и сколько страданья
опять
В душе пробудилось невольно.
Как будто еще не довольно любить и страдать,
И верить, и ждать не довольно?
Как будто... Но запахом свежим весенних
цветов
Пахнуло в окно отпертое,-
И вспомнилось время беспечно-счастливых
годов,
То время – давно отжитое.
"Оно возвратится, оно возвратится опять!-
Мне шепчет весна молодая.-
Вновь сердце забывается, и будет рассудок
дремать
Под сказки зеленого мая".

1889

«Ни речи живые, ни огненный взгляд...»

Ни речи живые, ни огненный взгляд
В ней душу его не пленили,
Но косы, но русые косы до пят -
Расстаться с русалкой мешали.
Напрасно он бился в коварных сетях,
Напрасно к сопернице рвался,
Запутался в чудных ее волосах
И с нею навеки остался.

1889